

УДК 34.07

Проблема обособленности военной прокуратуры в системе органов прокуратуры РФ и ее последствия для единства надзорной практики¹

Волков Максим Сергеевич, студент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, redactor7130@gmail.com

В статье рассматривается специфика правового статуса военной прокуратуры в системе органов прокуратуры Российской Федерации. Особое внимание уделено историческим предпосылкам её формирования, анализируются аргументы в пользу обособленности, а также выявляются её негативные последствия для единства прокурорского надзора. Автор предлагает возможные пути гармонизации статуса военной прокуратуры в целях обеспечения согласованности надзорной практики.

Ключевые слова: военная прокуратура, органы прокуратуры РФ, единство надзора, обособленность, прокурорский надзор.

Военная прокуратура как особое звено системы органов прокуратуры РФ возникла ещё в годы советского государства. Её создание было связано с необходимостью обеспечения законности в условиях военной службы и функционирования Вооружённых сил.

Законодательство Российской Федерации закрепило двойственный характер статуса военной прокуратуры. Согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации», она входит в общую систему органов прокуратуры, но при этом сохраняет особенности организации и деятельности, определяемые военным законодательством и спецификой военной службы. Согласно статье 129 Конституции Российской Федерации, прокуратура образует единую федеральную централизованную систему. При этом нормативные акты, регулирующие деятельность военной прокуратуры, подчёркивают её подчинённость Генеральному прокурору РФ, но в рамках специализированной вертикали. Так, Положение о Главной военной прокуратуре, утверждённое приказами Генеральной прокуратуры, закрепляет отдельные организационные и процессуальные особенности, отличающие её от территориальных органов. Однако такая автономия, сформировавшаяся ещё в советский период (в частности, в рамках структуры Военной коллегии Верховного суда СССР), в современных условиях вызывает вопросы с точки зрения соблюдения принципа единообразия надзора [1].

Основной задачей военной прокуратуры является осуществление надзора за соблюдением законов в деятельности органов военного управления, командования воинских частей и соединений, а также в сфере прохождения военной службы. Эта специфика предопределяет наличие обособленных полномочий, отличающих её от территориальных прокуратур.

Вопрос о том, насколько оправдано сохранение обособленного статуса военной прокуратуры, остаётся дискуссионным. Сторонники её независимого положения подчёркивают, что специфика военной службы требует отдельного надзорного механизма. Военные прокуроры обладают профессиональной подготовкой, позволяющей учитывать особенности уставных отношений и дисциплинарной практики, а обособленность в определённой степени обеспечивает оперативность и самостоятельность их деятельности.

В то же время критики обращают внимание на то, что особый статус военных прокуратур способен приводить к разрыву в единстве прокурорской практики. Порой решения военных прокуроров отличаются от подходов территориальных прокуратур, что создаёт

риск неоднородного применения закона. Дополнительной проблемой становится усложнение вертикали управления и контроля со стороны Генеральной прокуратуры. Более того, излишняя замкнутость системы может препятствовать эффективному взаимодействию с другими звеньями прокуратуры.

Наличие военной прокуратуры как обособленного звена в системе органов прокуратуры Российской Федерации порождает проблему несогласованности и противоречивости правоприменительной практики, что требует поиска баланса между необходимостью специализированного надзора и сохранением принципа единства прокурорского надзора.

Решение обозначенной проблемы возможно в нескольких направлениях.

1. Во-первых, необходима дальнейшая гармонизация законодательства, регулирующего деятельность военной прокуратуры, с общими положениями закона «О прокуратуре Российской Федерации». Это позволит сократить число специальных исключений и обеспечить более чёткое соблюдение принципа единства прокурорского надзора.

2. Во-вторых, важно усилить координацию между военными и территориальными прокуратурами. Практика проведения совместных проверок, обмена аналитическими материалами и унификации методических рекомендаций позволит сблизить надзорные подходы.

3. В-третьих, требуется совершенствование подготовки кадров. Современные вызовы безопасности и правоприменительной практики диктуют необходимость повышения квалификации военных прокуроров в сфере общегражданского права, а территориальных прокуроров - в вопросах военной службы.

4. В-четвёртых, стоит рассмотреть вопрос о постепенной интеграции военной прокуратуры в единую систему органов прокуратуры с сохранением функциональной специализации, но без институциональной обособленности. Такой подход обеспечит и сохранение профессиональных компетенций, и единство надзора.

Современные процессы реформирования системы органов прокуратуры Российской Федерации требуют переосмысления статуса военной прокуратуры не только в аспекте текущего правового регулирования, но и с точки зрения долгосрочной институциональной стратегии [2]. Речь идёт не об упразднении военной прокуратуры как таковой, а о необходимости пересмотра её места в си-

¹ Научный руководитель: Кислицина Ирина Николаевна — старший преподаватель, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

стеме органов прокуратуры в контексте новых вызовов и задач правового государства.

Наиболее вероятным направлением трансформации может стать сближение организационно-правовой модели военной прокуратуры с моделью территориальных органов прокуратуры. Это не означает формальное слияние, но предполагает гармонизацию внутренней структуры, унификацию стандартов правоприменительной практики и подчинённости, а также общих подходов к профессиональной подготовке и аттестации прокурорских кадров.

Одним из ключевых векторов реформы является усиление внешнего и внутреннего контроля за законностью действий военных прокуроров, в том числе в части соблюдения прав военнослужащих. Для этого может быть расширен инструментарий взаимодействия с Уполномоченным по правам человека, Общественной палатой и правозащитными организациями [3]. Кроме того, ожидается, что в рамках цифровой трансформации системы прокуратуры военные прокуратуры будут интегрированы в единую информационно-аналитическую среду, что позволит синхронизировать формы учёта, отчётности и анализа правоприменительной деятельности.

Рассмотрение проблемы обособленности военной прокуратуры в системе органов прокуратуры Российской Федерации позволило прийти к ряду существенных теоретико-правовых и практико-ориентированных выводов.

Во-первых, анализ исторических и нормативных оснований функционирования военной прокуратуры показал, что её институциональное выделение из общей структуры органов прокуратуры РФ было обосновано в условиях мобилизационной экономики, масштабного военного строительства и идеологии тотальной обороны [4]. В этих условиях создавался и поддерживался жёстко централизованный контур военной юстиции, задачей которого было не столько обеспечение законности, сколько контроль за внутренней дисциплиной в армии. Однако в условиях современного конституционного правопорядка и принципа верховенства закона такое институциональное обособление требует переоценки с позиций единства правоприменительной практики и организационной прозрачности.

Примечания

1. Маринкин Денис Николаевич, Маленьких Юлия Владимировна Актуальные проблемы прокурорского надзора в Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-prokurorskogo-nadzora-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 11.09.2025).
2. Филиппова Наталья Васильевна, Пашкова Екатерина Петровна, Самарцева Анастасия Евгеньевна Деятельность органов военной прокуратуры как важный фактор обеспечения прав и свобод военнослужащих // Вопросы науки и образования. 2018. №27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-organov-voennoy-prokuratury-kak-vazhnyy-faktor-obespecheniya-prav-i-svobod-voennosluzhaschih> (дата обращения: 11.09.2025).
3. Шестаков В. А. Координация органами военной прокуратуры антикриминальной деятельности правоохранительных органов в войсках // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koordinatsiya-organami-voennoy-prokuratury-antikriminogennoy-deyatelnosti-pravoohranitelnyh-organov-v-voyskah> (дата обращения: 11.09.2025).
4. Байтова, Г. Н. Проблемы прокурорского надзора за соблюдением законности / Г. Н. Байтова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 46. — URL: <https://moluch.ru/archive/493/107893/>. Комаров С. А. Общая теория государства и права: учебник. — М.: НОРМА, 2023. (дата обращения: 11.09.2025).
5. Чупракова Е. Г., Плотникова Г. Н. К вопросу о конституционно-правовом статусе прокуратуры в Российской Федерации // Colloquium-journal. 2019. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-konstitutsionno-pravovom-statuse-prokuratury-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 11.09.2025).
6. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262 (дата обращения: 11.09.2025).
7. "Конституция Российской Федерации" // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 11.09.2025).
8. Генеральная прокуратура Российской Федерации // <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 11.09.2025).

English version

Problem of the autonomy of the military prosecutor's office within the system of the Prosecutor's Office of the Russian Federation and its consequences for the unity of supervisory practice
Volkov Maksim Sergeevich, student, Belgorod National Research University

Во-вторых, проблемы разрозненности практики надзора, слабая координация с территориальными прокуратурами, ограниченность механизмов внешнего контроля, снижение гибкости управления и интеграции указывают на внутреннюю напряжённость между принципом централизма в системе прокуратуры и существованием обособленного военного сегмента. Всё это не только затрудняет реализацию конституционно закреплённых задач прокуратуры, но и ослабляет общественное доверие к её действиям в военной сфере.

В-третьих, разработанные пути обеспечения единства надзорной практики позволяют сделать вывод о наличии объективной необходимости в унификации подходов, процедур и организационных форм взаимодействия между звеньями прокурорской системы. Реализация предложений, сформулированных в работе (укрепление координации, унификация подготовки кадров, интеграция в единую информационную среду), даст возможность обеспечить эффективное функционирование надзора в условиях усложняющегося правового и социального контекста.

Наконец, целесообразность постепенной трансформации правового статуса военной прокуратуры. Её место должно переосмысливаться не как замкнутое и исключительное, а как специализированное, но встроенное в общую систему прокуратуры звено. Такой подход соответствует современным тенденциям развития публичной власти и публичного контроля, способствует усилению институционального единства и взаимозаменяемости, а также позволяет реагировать на вызовы времени от цифровизации до изменений в системе национальной безопасности.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что военная прокуратура РФ, сохраняя обособленный статус с советских времен, сочетает в себе черты единой прокурорской системы и специализированного органа. Это вызывает дискуссию между необходимостью особого надзора в армии и требованием единства правоприменительной практики. Перспективным направлением видится её интеграция в общую систему прокуратуры с сохранением специализации, но без институционального обособления, что усилит координацию и унификацию надзора.

This article examines the specific legal status of the military prosecutor's office within the system of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. Particular attention is paid to the historical prerequisites for its formation, as well as to the arguments supporting its institutional autonomy. The study also identifies the negative consequences of such autonomy for the unity of prosecutorial supervision. The author proposes possible ways to harmonize the status of the military prosecutor's office in order to ensure the coherence of supervisory practice.

Keywords: military prosecutor's office, Prosecutor's Office of the Russian Federation, unity of supervision, autonomy, prosecutorial supervision.